

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.011

УДК 32

Д.М. ПОГОРЕЛЬСКИЙ

аспирант факультета государственного управления
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
ORCID: 0009-0008-1376-5543

А.И. СМИРНОВ

магистрант факультета государственного управления
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
ORCID: 0009-0006-2640-4937

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье представлены результаты анализа актуальных этнополитических угроз и вызовов национальной безопасности РФ в Северо-Западном федеральном округе. На основании выделенных критериев, обуславливающих специфику реализации государственной национальной политики, авторами рассмотрена текущая ситуация в Республике Карелии, Республики Коми и Калининградской области. В качестве угроз и вызовов были выделены внутренние и внешние факторы, а именно состояние общероссийской гражданской идентичности, уровень эффективности работы государственных и негосударственных акторов национальной политики и деятельность сторонников сепаратистских и антироссийских политических проектов. Исследование показало, что результативность работы последних значительно варьируется и во многом обуславливается эффективностью конкретной региональной модели. По мнению авторов, вне зависимости от достигнутых успехов отдельных регионов и степени интенсивности негативного иностранного воздействия, органам власти всех уровней необходимо регулярно совершенствовать инструментарий реализации этнополитики и обеспечения этнополитической безопасности.

Ключевые слова: этнополитика, этнополитическая безопасность, межэтнические отношения, национально-государственная идентичность, дестабилизация, Северо-Западный федеральный округ.

Многонациональный характер населения и административно-территориальное деление, предполагающее наличие субъектов компактного проживания определенных этнических групп, выступают неотъемлемыми частями конституционного строя Российской Федерации. Между тем данные особенности

являются точками потенциального напряжения в обществе; объектами внутреннего и внешнего деструктивного воздействия, направленного на дестабилизацию общественно-политической ситуации. В связи с этим растет необходимость повышения эффективности государственной национальной политики (этнополитики) и политики обеспечения национальной безопасности, в том числе безопасности в сфере межэтнических отношений (этнополитической безопасности).

Последняя обеспечивается не только в рамках осуществления государственной национальной политики, но и в более широком контексте. Иными словами, угрозы и вызовы, связанные с воспроизводством и стабильностью взаимодействия этнических групп между собой и с государством, обусловлены экономическими, политическими и другими причинами.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 7; 9; 10; 14; 15; 18; 19; 21; 23; 27; 28].

Однако проблему этнополитической стабильности в контексте обеспечения национальной безопасности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Так, социологические исследования, проведенные среди молодежи, показывают, что наиболее значимым фактором, оказывающим негативное влияние на развитие межнациональных отношений в Российской Федерации, является экономическая дифференциация между регионами [24. С. 837]. По мнению Л.В. Савинова, социальные неравенства служат драйверами деструктивных этносоциальных процессов [17. С. 77-78], которые угрожают единству различных этносов, проживающих в рамках единого государства. В свою очередь С.А. Кравченко отмечает опасности, возникающие из-за неравенства и несбалансированности развития разных регионов и их различной включенности в общенациональные модернизационные процессы [11. С. 34].

В связи с этим следует отметить, что в качестве целей государственной национальной политики Российской Федерации обозначены единовременное поддержание этнокультурного многообразия и укрепление общероссийской гражданской идентичности. Подобный подход оказывает двойственный эффект на гомогенность российской нации, поскольку, с одной стороны, способствует снижению уровня этноконфессиональной напряженности, а с другой – актуализирует иные формы самосознания. Как отмечает канадский философ У. Кимлика, сохранение социального единства в государствах, признающих институциональное культурное разнообразие, является нетривиальным вопросом [31]. Зачастую проблема наделения определенного этнического меньшинства статусом политической нации остается неразрешенной в связи с возможными угрозами территориальной целостности и национальной безопасности государства, в связи с чем возникает обеспокоенность, что граждане, разделенные конкурирующими национальными идентичностями, могут быть не готовы интерпретировать себя в качестве «частички общей целостности» [16. С. 140].

Неспособность господствующих концепций социальной справедливости разрешить данную проблему ведет к тому, что целый ряд негативных явлений, имеющих социально-политический фундамент, обретают этнополитическое измерение, становятся угрозой безопасности общества и государства.

Политизация идентичности и последующее за ней усиление этнокультурных и этнолингвистических противоречий угрожают единству многонационального народа Российской Федерации [25]. Исследователи отмечают риски и вызовы, связанные с возможностью конструирования альтернативных российскому квазидоцивилизационных проектов [5] и политизацией проблемы разделенных этносов [30]. Отдельным измерением выступает и «языковой вопрос», который может угрожать общенациональному единству и становится фактором, влияющим на поддержку центробежных, сепаратистских политических проектов [32]. Кроме того, в условиях усиления геополитических противоречий все указанные феномены могут быть использованы в качестве инструментов гибридной войны, применяемых во враждебных целях [3; 4; 6; 20].

В данном контексте особую значимость принимает проблема обеспечения этнополитической безопасности и стабильности отдельных субъектов и макро-регионов Российской Федерации [12; 22; 29]. Одним из них выступает Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), в состав которого входят три этнотерриториальных образования, занимающие 46% его территории (774 тыс. км²): Республика Коми, Республика Карелия и Ненецкий автономный округ. При этом представители этнических групп, давших названия данным регионам, составляют лишь 1,2% (168 тыс. чел.) всего населения СЗФО. Количество «северо-западных» КМНС – 0,04% (6,1 тыс. чел.), включая российских финнов, эстонцев и немцев – 0,18% (24,5 тыс. чел.). Однако характер расселения представителей данных народов, их культурная близость к носителям иных форм национального самосознания, а также приграничное географическое положение большинства регионов СЗФО привлекают к нему особое внимание со стороны агентов дестабилизации социально-политической обстановки в данном макрорегионе: Финляндской Республики, Литовской Республики, Республики Польша, Федеративной Республики Германия и других европейских государств.

В своей совокупности эти черты обуславливают специфику реализации государственной национальной политики и политики обеспечения этнополитической безопасности в СЗФО. Вместе с тем отдельные регионы округа, отвечающие следующим критериям, выражают ее наиболее явственным образом:

1. Во-первых, в данных субъектах наблюдается наличие угрозы общероссийской гражданской идентичности, исходящей со стороны представителей иных (зачастую враждебных) форм национального самосознания.

2. Во-вторых, этнополитика этих субъектов сильно зависит от целого ряда факторов: этнически гетерогенного состава населения; периодических изменений государственно-правового статуса; наличия систематического воздействия государственных и негосударственных акторов на индивидуальные системы идентичностей местного населения.

В наибольшей степени данным критериям отвечают три региона СЗФО: Республика Коми, Республика Карелия и Калининградская область.

Республика Коми является одним из самых успешных регионов СЗФО в контексте осуществления этнополитики и обеспечения этнополитической безопасности. В первую очередь положительные результаты были достигнуты за счет разветвленной системы государственных и негосударственных акторов, среди достижений которой можно выделить установление мирной модальности межэтнических отношений, увеличение уровня терпимости местного населения к представителям инокультурных меньшинств, а также запуск процесса постепенной деактуализации этноконфессиональной идентичности.

Однако еще в 1990-е – 2000-е гг. в Республике наблюдался разлом мирной модальности межэтнических отношений, обусловленный электоральными процессами и внутренней дифференциацией народа коми. В указанный период в регионе была развернута политическая кампания, направленная на мобилизацию «коми-электората» для поддержки «коми-кандидата» на местных губернаторских выборах. Кроме того, сам народ коми подвергся внутренней дифференциации, расколовшись на коми и коми-ижемцев, претендующих на получение статуса КМНС. Данные процессы протекали на фоне общего внутривнутриполитического кризиса, которым пытались воспользоваться как иностранные государства, ставящие своей целью пробуждение этнического самосознания финно-угорских народов [26], так и местные этнонационалисты, разыгрывающие карту «многовекового геноцида со стороны российских властей».

Стабилизация ситуации стала результатом последовательного принятия и реализации целого перечня нормативно-правовых актов совместными усилиями региональных профильных органов государственной власти и местных некоммерческих организаций. При этом позитивная динамика, отражающая укрепление мирной модальности взаимоотношений между всеми группами населения Республики Коми, не отменяет факт существования дестабилизирующих факторов, способных вызывать рост этноконфессиональной напряженности в регионе. На сегодняшний день главные угрозы целостности Российской Федерации на территории Коми исходят со стороны российских финно-угорских этнонационалистов, представляющих политическую оппозицию. Как правило, им оказывают покровительство иностранные организации, деятельность которых направлена на «деколонизацию России» и поддержку деструктивного влияния враждебных форм самосознания, процесс популяризации которых тесно связан с разрушением общероссийской гражданской идентичности. Их окончательной целью является создание независимого финно-угорского политического образования «Эрзянь-Мокшень Мастор», объединяющего в своих границах ряд регионов Северо-Западного, Центрального и Приволжского федеральных округов. Тем не менее, несмотря на их активную деятельность, коми продолжают идентифицировать себя в качестве россиян. Следовательно, можно утверждать, что общероссийская гражданская идентичность представляет из себя первостепенную форму самосознания для жителей Республики Коми, основой

для которой выступает региональная идентичность, базирующаяся на высоком уровне толерантности и любви к своей малой родине как части единого российского государства.

Иным примером является **Республика Карелия**, где постепенно продолжается процесс формирования полноценной системы реализации государственной национальной политики и обеспечения этнополитической безопасности. Несмотря на некоторые проблемы, связанные с качеством координации работы государственных и негосударственных акторов, ответственных за осуществление данных направлений, в регионе наблюдается стабилизация мирной модальности межэтнических отношений и снижение уровня нетерпимости к «инокультурным переселенцам» [13].

При этом еще в 2000-е гг. в Республике наблюдался стремительный рост межэтнической напряженности, обусловленный множеством межкультурных противоречий между представителями местного населения и выходцами из республик Северо-Кавказского федерального округа. Низкая степень терпимости карелов играла роль главного драйвера напряженности, катализатором которой стали массовые беспорядки, произошедшие в г. Кондопоге в 2006 году. Последствием данных событий стала актуализация этнополитической проблематики на региональном уровне и последующая за ней практическая деятельность: принятие необходимых нормативно-правовых актов, создание профильного министерства национальной политики, выстраивание коммуникации с местными некоммерческими организациями.

Однако снижение уровня межэтнической напряженности и установление гармоничного состояния межнациональных отношений в Карелии не устраняют всех потенциальных угроз. Так, в данном субъекте наблюдается деструктивное влияние, исходящее со стороны популяризаторов карело-гражданской идентичности, носители которой являются сторонниками политического проекта «Независимая Карелия». Флагманами движения выступают «KKL – Stop Occupation of Karelia» (организация, деятельность которой признана нежелательной на территории РФ) и отдельные сторонники бывшей регионалистской организации «Карельское республиканское движение». Их цель – создание суверенной Карельской Республики, противопоставляющей себя как России, так и Финляндии. В качестве союзников карельских индпендистов можно назвать эстонские политические элиты, которые фактически предоставляют им возможность осуществлять свою деятельность с территории Эстонии.

Еще одной угрозой территориальной целостности Российской Федерации в Карелии выступают носители велико-финляндской идентичности, сторонники политического проекта «Великая Финляндия». Среди основных лидеров данного движения можно выделить «Общество М.А. Кастрена», «Российско-Финляндский культурный форум», «Всемирный конгресс финно-угорских народов» и «Suur-Suomen Sotilaat». Их цель – формирование единого финно-угорского культурного пространства, на территории которого впоследствии будет создано новое политическое образование. Главным союзником карельских панфинно-угристов

являются финские ультраправые и реваншистские организации, а также ряд представителей финляндских политических элит.

Итак, на сегодняшний день нельзя сказать, что деятельность вышеперечисленных агентов дестабилизации социально-политической обстановки в регионе имеет какой-либо успех, жители Республики продолжают идентифицировать себя в качестве россиян. При этом фундаментом общероссийской гражданской идентичности в регионе служит региональная карельская идентичность, базирующаяся на слиянии культурных традиций русского и карельского народов, что, в свою очередь, свидетельствует о постепенной деактуализации этноконфессиональной идентичности жителей региона.

Абсолютно другим примером является **Калининградская область**, выступающая своеобразным аутсайдером среди трех исследуемых регионов. Во-первых, в данном субъекте фактически отсутствует система государственных и негосударственных акторов, участвующих в процессе реализации этнополитики и обеспечения этнополитической безопасности. Основным органом власти в данном контексте служит Министерство по муниципальному развитию и внутренней политике – непрофильное ведомство, которое неспособно в полном объеме выполнять возложенные на него обязанности. В первую очередь речь идет об осуществлении функции координации и коммуникации всех государственных органов власти и некоммерческих организаций, задействованных в осуществлении региональной этнополитики. Во-вторых, в Калининградской области отсутствует целостный корпус нормативно-правовых актов, объединяющий совокупность разрозненных документов, принятых на уровне отдельных муниципальных образований. Во многом эту функцию должна выполнять региональная стратегия реализации государственной национальной политики, прототипы которой разрабатывались в Калининградской области еще в 2000-е гг., но так и не были приняты.

Таким образом, можно утверждать, что некоторые позитивные изменения, наблюдаемые в контексте стабилизации мирной модальности межэтнических отношений в Калининградской области лишь в малой степени можно считать результатом работы конкретных органов государственной власти или местных некоммерческих организаций. При этом стихийный, а не системный характер происходящих улучшений создает благоприятные условия для возникновения этнополитического кризиса в регионе.

На сегодняшний день главная угроза на территории Калининградской области исходит со стороны «балтийских» националистов, сторонников политического проекта «Балтийская Республика». Его основными идеологами выступают члены запрещенной организации «Балтийская Республиканская Партия» и последователи сепаратистского общественного движения «Балтийский авангард русского сопротивления». Их деятельность направлена на насильственное изменение основ конституционного строя РФ и последующее «онемечение» Калининградской области. Основными союзниками калининградских «балтийцев» являются различные ультраправые организации, а также НКО,

представляющие интересы отдельных представителей германских и польских политических элит, регулярно спекулирующих на теме справедливости нахождения Калининградской области в составе России.

В свою очередь, вторую группу угроз представляют организации, поддерживающие процесс «ползучей германизации» Калининградской области [8]. Среди основных лидеров данного движения можно выделить «KönigsbergHilfe», «The Jamestown Foundation» (организация, деятельность которой признана нежелательной на территории РФ), «Фонд прусского культурного наследия» и «Немецкое научно-исследовательское общество». Их главная цель – выход Калининградской области из состава Российской Федерации с последующим инкорпорированием данного региона в общеевропейское культурное пространство. Следует отметить, что все эти претензии не имеют под собой никаких реальных юридических обоснований и являются направлением враждебной политики Европейского Союза по отношению к Российской Федерации. Однако в рамках изучения этнополитической безопасности СЗФО данные факты необходимо воспринимать всерьез, оценивая их в качестве дестабилизирующего фактора.

В целом на сегодняшний день ситуация в Калининградской области остается стабильной, однако можно утверждать, что деятельность вышеперечисленных агентов дестабилизации социально-политической обстановки в регионе имеет определенный успех. Наиболее явственным образом это представлено в рамках процесса «ползучей германизации» региона, который фиксируется воссозданием визуальных образов «старых немецких городов», возвращением прусской геральдики, навязыванием жителям региона германского исторического прошлого и другими фактами.

Этнополитическая безопасность СЗФО в современных условиях находится под влиянием большого количества дестабилизирующих факторов, обусловленных как внешними, так и внутренними негативными процессами, протекающими на уровне федерального округа и его отдельных частей. Так, наличие давления, исходящего со стороны носителей иных форм национального самосознания, присуще большинству регионов СЗФО. Однако результаты, получаемые агентами дестабилизации социально-политической обстановки значительно варьируются в зависимости от уровня эффективности работы местных систем реализации этнополитики и обеспечения этнобезопасности. Иными словами, этнополитическая безопасность на региональном уровне не может быть обеспечена в условиях отсутствия разветвленной системы государственных и негосударственных акторов, осуществляющих свою работу на основе четкой, продуманной нормативно-правовой базы, отвечающей федеральным стандартам и отражающей региональную специфику. Таким образом, само по себе наличие иностранного влияния, опирающегося на альтернативные формы гражданских идентичностей, не должно являться единственной причиной для актуализации этнополитической проблематики на уровне регионов. Государственная национальная политика должна осуществляться вне зависимости от видимого наличия или отсутствия потенциальных угроз, тем самым создавая благоприятные

условия для устойчивого развития как субъектов, входящих в состав СЗФО, так и СЗФО в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Гибридная война нового типа как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 4.
2. **Албаков М.А.** Конструктивистский подход к понятиям «нация» и «национальная идентичность»: анализ и политический контекст // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
3. **Анненков В.И., Моисеев А.В., Шангараев Р.Н.** Гибридная война как превентивная оборона США в современных условиях // Социально-политические науки. 2022. № 1.
4. **Большаков А.Г., Храмова Е.В.** Этноязыковой триггер в рамках гибридной войны России и «коллективного Запада» (практики российских телеграмм-каналов) // Этносоциум. 2022. № 7 (169).
5. **Буданов М.А.** Проблема квазидецивилизационных проектов в контексте задач российского нациестроительства // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90.
6. **Буров А.С.** Дискурс коренных народов Севера при реализации технологий политической дестабилизации. Очаги напряженности, цель и задачи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 6 (87).
7. **Гаджиев М.М.** Дагестанская модель постсоветской этно-мусульманской стабилизации: опровержение расхожих стереотипов и облегченных трактовок // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
8. **Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.** Молодежь в городах Калининградской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. № 260.
9. **Демирчиев А.О., Афонин М.В., Попов С.И.** Национальная политика: интегративный подход // Вопросы политологии. 2023. № 8-1.
10. **Захаров А.А.** Влияние этнополитических факторов на процессы в регионах Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
11. **Кравченко С.А.** Цивилизационные вызовы устойчивому развитию России // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 2.
12. **Кугай А.И., Васильев В.Г.** Элементы формирования стратегии гармонизации межнациональных отношений в Северо-Западном федеральном округе // Управленческое консультирование. 2018. № 9.
13. **Литвин Ю.В., Яловицына С.Э.** Образы «Свой – чужой» в глубинных интервью с карелами и переселенцами в Карелию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 2.
14. **Медведев Н.П.** Этнонациональные отношения и политическая стабильность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.

15. **Полунов А.Ю., Буданов М.А.** Государственная национальная политика и региональные органы власти: проблемы унификации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
16. **Пушкарева Г.В.** Российская идентичность: испытание геополитическим кризисом // Власть. 2023. № 2.
17. **Савинов Л.В.** Национальная политика и этнобезопасность // Вестник Российской нации. 2021. № 3.
18. **Старостин А.М., Гаджиев М.М.** Проблемы управления межнациональными отношениями в современной России: конструктивистский подход // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
19. **Стройков В.А.** Концептуальные и нормативно-правовые основы современной национальной политики Российской Федерации в контексте внешнеполитических рисков и угроз // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
20. **Титов В.В.** Российская национально-государственная идентичность: фундаментальные вызовы в реалиях XXI века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 7 (88).
21. **Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
22. **Усманов Р.Х.** Проблемы и перспективы этнополитической безопасности и стабильности государства. Прикаспийский вектор Юга России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33).
23. **Халиулина А.И., Сафин Ф.Ф., Шилкин Д.А.** Патриотизм как фактор формирования российской идентичности (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
24. **Цветкова О.В.** Нациестроительство и языковая политика в современной России (по материалам этносоциологического исследования) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 3 (72).
25. **Цвижба А.Г.** Россия: этническое и национальное // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 4 (85).
26. **Шабаетов Ю.П., Чарина А.М.** Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб., М., 2010.
27. **Шакурова Н.Е.** Национализм как одна из проблем управления национальными отношениями в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
28. **Эндрюшко А.А.** Этносоциальная дистанция и этнические стереотипы: методология изучения и динамика изменения на фоне СВО // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
29. **Юрченко И.В., Донцова М.В., Юрченко Н.Н.** Динамика ситуационных и долгосрочных рисков региональной этнополитической стабильности

(на материалах Краснодарского края и других регионов юга России) // Социально-политические науки. 2022. № 6.

30. Янкова Н.А. Деструктивный потенциал лингвистического национализма и его проявления в современном обществе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1 (50).
31. Kymlicka W. Politics in the Vernacular. Oxford University Press, 2001.
32. Marquardt K. Language, Ethnicity, and Separatism: Survey Results from Two Post-Soviet Regions // British Journal of Political Science. 2022. № 52 (4).

D.M. POGORELSKIY

Postgraduate student, School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
ORCID: 0009-0008-1376-5543

A.I. SMIRNOV

Master's Degree, School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

ETHNOPOLITICAL SECURITY OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

The article presents the results of a study of topical ethno-political threats and challenges to Russia's national security in the Northwestern Federal District. Based on the identified criteria that determine the specifics of the state ethnic policy's implementation, the authors examined the current situation in the Republic of Karelia, the Komi Republic and the Kaliningrad Region. Internal and external factors were identified as threats and challenges, including the state of the all-Russian civil identity, the level of effectiveness of state and non-state actors and the activities of secessionist and anti-Russian political projects' supporters. The study shows that their performance varied widely and depended on the effectiveness of the specific regional model. The authors argue that authorities at all levels need to regularly improve the tools for implementing ethno-policy and ensuring ethno-political security, regardless of the successes achieved by regions and the degree of negative foreign influence.

Key words: ethno-policy, ethno-political security, interethnic relations, national-state identity, destabilization, the Northwestern Federal District.